

«Один коломенский будочник видел собственными глазами, как показалось из-за одного дома привидение; но, будучи по природе своей несколько бессилён, <...> он не посмел остановить его, а так шел за ним в темноте до тех пор, пока наконец привидение вдруг оглянулось и, остановясь, спросило: „Тебе чего хочется?“ — и показало такой кулак, какого и у живых не найдешь»

Повесть «Шинель»

«Казалось, „Шинель“ с ее символизмом стремится стать параллельной реальностью. Но, в сущности, она недалеко отошла от живого источника неореализма»

Карло Лидзани, *CORRIERE DELLA SERA*,
5 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА

«Шинель» — неореализм

Итальянец Альберто Латтуада, заслуженный мастер экранизации русской литературы, снял «Собачье сердце», «Бурю» по «Капитанской дочке» и чеховскую «Степь». Но начал, как и положено, с «Шинели», и именно она принесла ему славу. Бедный титулярный советник Акакий Акакиевич Башмачкин через 100 лет после смерти дождался своего часа и оказался одним из главных героев неореализма — Латтуада перенес

место действия повести в современную Италию. На этом расхождении с оригинальным текстом и закончились. Персонажи, коллизия и сам тон Гоголя совершенно совпали с настроением послевоенного итальянского кино. Про фильм так и говорили: через четыре года после велосипеда («Похитители велосипедов» Де Сики вышли в 1948-м) украдено пальто — и для положения дел нет символа лучше. И, хотя фантастическая линия Гоголя не слишком укладывалась в канон, Латтуада справился и с этим. Он снял призрака Акакия Акакиевича просто и реалистично, при этом ни разу не извратив Гоголя, просящего для «маленьких людей» одинаковой справедливости и сострадания на том и этом свете.

«ШИНЕЛЬ»
РЕЖИССЕР АЛЬБЕРТО ЛАТТУАДА
1952 ГОД

«... у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, — все ВЕДЬМЫ»

Повесть «Вий»

«Конечно, я не верю в вампиров, ведьм и во всякое такое, но ночью, когда пустеют и умолкают улицы, — да, я не верю, но я все равно дико боюсь. Лучше сидеть дома у телевизора!»
МАРИО БАВА

«Вий» — джалло

Свой режиссерский дебют Бава снял в 45 лет, после почти 30 лет работы оператором и создателем спецэффектов. Для основы сценария Бава выбрал «Вия», который был любимой страшилкой его детей. И хотя первым джалло считается «Девушка, которая слишком много знала», снятая им на три года позже, все необходимые составляющие жанра присутствуют уже в «Маске» — а еще точнее, «Маска» стала бы полноценным джалло, воспользуйся Бава всеми подсказками

Гоголя. Милый философ Хома Брут, расследующий смерть панночки и обнаруживший, что сам и убил, — готовый герой для итальянского хоррора, но здесь вместо него терпят нечеловеческие муки двое врачей, остановившиеся в Миргороде по дороге на московскую конференцию; прекрасная панночка могла бы так и остаться ослепительной ведьмой, сводящей с ума целые деревни ради одного бабского удовольствия, но превратилась в бессмертную вампирскую княгиню Асю, двести лет назад казненную инквизицией и потому жаждущую мести. Зато ее «белые ножки» задействованы по полной, зато летучие мыши здесь размером с поросенка, зато водку здесь пьют из хрустальных ведер. Словом, «страшная, сверкающая красота»!

«МАСКА САТАНЫ»
РЕЖИССЕР МАРИО БАВА
1960 ГОД